

5. Від редакції. Падалка Іван Андрійович. // Донбас. – 1976. – № 3. – С. 1.
6. Історія літературного руху на Запоріжжі [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://alive-inter.net/ukr/referat-66509pzgme>.
7. Історія міст і сіл Української РСР : У 26 т. – Запорізька область. – К. : Головна редакція Української радянської енциклопедії АН УРСР, 1970. – 765 с.
8. Історія української літератури ХХ сторіччя : У 2 кн. – Кн. 2 : Друга половина ХХ ст. : Підручник / За ред. В.Г. Дончика. – К. : Либідь, 1998. – 456 с.
9. Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. – Т. 1 / Гл. ред А.А. Сурков. – М. : Советская энциклопедия, 1962. – 1087 с.
10. Літературознавча енциклопедія : у 2 т. – Т. 1 / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К. : ВЦ “Академія”, 2007. – 608 с.
11. Літературознавча енциклопедія : у 2 т. – Т. 2 / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К. : ВЦ “Академія”, 2007. – 624 с.
12. Олейник Б. Слово об Александре Авраменко / Б. Олейник. // Авраменко А. Сладкая чаша горечи: Повести, новеллы, очерки. Пер. с укр. – М. : Сов. писатель, 1978. – С. 5-12.
13. Падалка І. Глибини. Повість / І. Падалка // Донбас. – 1976. – № 3. – С. 1-61.
14. Скорик С. Письменники Запоріжжя : історія [Електронний ресурс] / Скорик С. – Режим доступу: <http://stihi.pro/3078-pismenniki-zaporzhzhya.html>.
15. Філатова О. “Виробничий” роман як технологічний проект “інженерії людської душі” [Електронний ресурс] / Філатова О. – Режим доступу: [http://papers.univ.kiev.ua/article/ Manufacture novel as the technocratic project of 15863](http://papers.univ.kiev.ua/article/Manufacture%20novel%20as%20the%20technocratic%20project%20of%2015863).

УДК 821.161.1+82-94

ПОЭТОНИМЫ КАК СРЕДСТВО РОМАНТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗА ГЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Марченко Т. М., д. филол. н., доцент

*Горловский институт иностранных языков
ГВУЗ “Донбасский государственный педагогический университет”*

В статье проанализированы поэтонимы Богдан и Хмель как семантически ёмкие средства создания исторического образа украинского гетмана Хмельницкого. Русские романтики мифологизировали этот исторический образ, разрабатывая модель героя-воина, вождя, Богом данного своему народу. Поэтонимы в большинстве произведений, составивших “богданов текст”, передают не только содержательно-фактическую, но и подтекстовую информацию об историческом персонаже, выявляют главную идею в романтической интерпретации образа. Фольклорное прозвище Хмель, будучи важнейшей образной характеристикой исторического героя, передаёт соответствующие исторической правде представления об отношении к герою в народной среде, о его характере.

Ключевые слова: поэтоним, художественный образ, романтизм, мифологизация, “богданов текст”.

Марченко Т. М. ПОЕТОНИМИ ЯК ЗАСІБ РОМАНТИЧНОЇ МІФОЛОГІЗАЦІЇ ІСТОРИЧНОГО ОБРАЗУ ГЕТЬМАНА ХМЕЛЬНИЦЬКОГО В РОСІЙСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ / Горлівський інститут іноземних мов ДВНЗ “Донбаський державний педагогічний університет”, Україна

У статті проаналізовані поетоніми Богдан і Хмель як семантично ємні засоби створення історичного образу українського гетьмана Хмельницького. Російські романтики міфологізували цей історичний образ, розробляючи модель героя-воїна, вождя, Богом даного своєму народові. Поетоніми в більшості творів, що склали “богданів текст”, передають не тільки змістовну, фактичну, але й підтекстову інформацію про історичного персонажа, виявляють головну ідею в романтичній інтерпретації образу. Фольклорне прізвисько Хмель є найважливішою образною характеристикою історичного героя, передає відповідні історичній правді уявлення про ставлення до героя в народному середовищі, про його характер.

Ключові слова: поетонім, художній образ, романтизм, міфологізація, “богданів текст”.

Marchenko T. M. POETONYMS AS A MEANS OF ROMANTIC MYTHOLOGIZATION OF THE HISTORICAL IMAGE OF BOGDAN KHMELNITSKY IN THE RUSSIAN LITERATURE / Horlivka Institute of Foreign Languages SHEE "Donbas State Pedagogical University", Ukraine

The poetonyms Bogdan and Khmel as semantically capacious means of creating the historical image of the Ukrainian hetman Bogdan Khmelnytsky are analyzed in the article. Russian romanticists mythologized this historical image developing the model of a warrior and hero, a leader, given to his nation by God. The poetonyms in the majority of works "Bogdan's text" was composed from, convey not only substantial and factual information but the implicational one about the historical character too. They reveal the main idea of the romantic interpretation of the image. The folkloric nickname Khmel is the most important image-bearing feature of the historical character, which gives an idea of the real attitude of the nation to the character, about his temper.

Key words: poetonym, image, romanticism, mythologization, "Bogdan's text".

В современных историко-литературных исследованиях, посвящённых украинской теме в русской литературе [3], [9], отмечен тот факт, что Богдан Хмельницкий и его эпоха были объектом активной художественной рецепции в творчестве многих русских романтиков. Романтическая литература первой половины XIX века создала так называемый "богданов текст", который включает тридцать девять произведений двадцати пяти авторов (Ф. Н. Глинка, К. Ф. Рылеев, А. С. Пушкин, О. М. Сомов, И. И. Срезневский, В. Г. Бенедиктов и др.). Как свидетельствуют результаты комплексного анализа этого феномена [8], все произведения, его составляющие, связаны друг с другом разнообразными мировоззренческими, интертекстуальными, контактно-генетическими и типологическими связями, и отражают единую, созданную русским эстетическим сознанием, мифологизированную картину мира. В её основе – доминирующая, централизованная идея, некая сверхзадача – осмыслить и продемонстрировать представление о Богдане Хмельницком как о великой исторической личности, национальном герое, и о его времени, составившем блестящую эпоху в истории Малороссии.

Романтическое моделирование украинской истории коррелирует с метасюжетами милленаристских, мессианских, сотериологических мифов (т.е. мифов о спасении), которые объединены представлениями о выдающейся личности, харизматическом герое, осенённом Божией благодатью, исключительно одарённом исполнителе высокой миссии. Мифологизируя образ Богдана Хмельницкого, русские романтики рассматривают его как тип военного и государственного деятеля, Богом посланного угнетённому народу. Идея Богоданности, неизбежности появления на Украине такого лидера выражена в произведениях разной жанровой природы с помощью целого спектра художественных средств. Цель настоящей статьи – показать роль поэтонимов в процессе романтической мифологизации образа великого украинского гетмана в литературе русского романтизма.

Миф о Богом данном украинскому народу вожде имеет широко разработанный событийный план, традиционно повторяющиеся во многих произведениях сюжетные ситуации, фабульные узлы, на которые сознательно ориентируются авторы. К числу таких традиционных сюжетов-фабул относятся эпизоды, связанные с наречением Зиновия Хмельницкого именем Богдан. Они основаны на фольклорных и летописных материалах о событии, документально подтверждённом и в трудах историографов-романтиков. Так, к примеру, в XV главе "Истории Малой России" Д. Н. Бантыш-Каменского сказано: "Хмельницкий по прибытии в Киев, для принесения благодарения Богу за одержанные им победы, встречен был жителями всего города, как избавитель всей Украины. Тамашнее духовенство, в приветствиях своих, именovalo его *истинным Богданом*, то есть *Богом данным*" [1, с. 147].

Вслед фольклорно-летописным источникам и историографическим документам мотив Богоданности ввёл в художественный мир своей думы "Богдан Хмельницкий" (1822) К. Ф. Рылеев:

И чтя послом небес желанным,
В замену всех наград и хвал,
Вождя героя – богом данным
Народа общий глас назвал [10, с. 135].

Мысль о божественной святости миссии гетмана возникает и в одноименной поэме Е. П. Гребёнки "Богдан" (1843). К числу наиболее важных в идейном отношении, узловых сюжетных моментов в произведении следует отнести сцену торжественной всенародной встречи гетмана-победителя в Киеве, которую возглавил православный митрополит Сильвестр Косов. Это событие с прямой ссылкой на труд Д. Н. Бантыш-Каменского изображено в VII и VIII сценах поэмы:

Воскреснула снова казачья свобода;
Хмельницкий гетман, избавитель народа,
Торжественно в Киев спешит.
И крестное знамя свободно шумит
От северских пущей на юг до лимана,
А в Киеве войско, народ и синклит
Дарует Хмельницкому имя Богдана [4, с. 144].

Имя Богдан – Богом данный своему народу вождь, символично, оно вновь подчёркивает несомненный факт божественной освящённости миссии гетмана-освободителя, предопределённость его появления на исторической арене.

Аналогичный сюжетный эпизод есть и в поэме неизвестного автора “Богдан Хмельницкий” (1833), которую долгое время приписывали перу М. А. Максимовича. Это же историческое событие – всенародное чествование гетмана-победителя в Киеве, тоже описано в духе возвышенно-патетическом. Учитывая его кульминационный характер и труднодоступность современному читателю текста поэмы, приведём пространную цитату, воспроизводящую эту сцену полностью:

Чу!...Отдалённый трубный звук!....
И вот, с Софийской башни вдруг
Раздался возглас: едут! –
Полный высоких чувств, с крестом святым,
Идёт митрополит; за ним
Всё духовенство и, как волны,
Шумящий движется народ...
Завидя гетмана вдали,
Митрополит остановился, –
Герой – с коня; и до земли,
Перекрестившись, поклонился.
Пошёл и рать за ним пошла,
Победоносцы в град вступили, –
Вдруг залились колокола,
И киевляне возопили:
Хмельницкий! Низложен тиран!
Ты от позора нас избавил,
Ты родину свою прославил,
Отсель, да будешь ты БОГДАН! [2, с. 112].

Принципиально важным в художественной трактовке события наречения Зиновия Хмельницкого именем Богдан является факт его осуществления на площади перед православной святыней – Софией Киевской представителями высшего духовенства. Н. И. Костомаров пишет об этом событии: “При звоне колоколов и громе пушек он въехал в полуразрушенные Ярославовы Золотые ворота и у стен Св. Софии был приветствуем митрополитом Сильвестром Косовым, духовенством и киевскими гражданами. Бураски пели ему русские и латинские песни, величали его спасителем народа, русским Моисеем. Здесь дождал его дорогой гость, Паисий, иерусалимский патриарх, ехавший в Москву. Он от лица православного мира на Востоке приносил Хмельницкому поздравление с победами, дал ему отпущение грехов, возбуждал на новую войну против латинства” [5, с. 380].

Семантика имени акцентирована и в произведениях, посвящённых другим эпизодам эпохи освободительной войны 1648-1654 гг. Так, в исторической повести И. И. Срезневского “Иван Барабаш”, написанной в традициях сравнительных жизнеописаний, автор остановился на причинах вспыхнувшей войны, подробно перечислил бедствия, которые терпел народ украинский под ярмом польским: “Его достояние было расхищено: только нищие были покойны под своим рубищем, земля его стала погоном разбойников: и нивы были не засеяны, и пастбища пусты, его вера была попорана <...> И не раз западала в души украинцев мысль защитить себя, свергнуть долу поносное иго...”. Следующую фразу мы намеренно выделим курсивом: “*“Украина ждала Богдана!”*” И, наконец, дождалась его: то был Зиновий Хмельницкий. Он претворил месть личную в месть за родину и промысел Всевышнего благословил меч его” [12, с. 604].

Высказывание автора явно свидетельствует о том, что семантика второго имени героя – Богдан, то есть Богом данный, вполне соответствует идейной концепции исторического образа, харизматической идее, заложенной в его основу. Автор вновь подчёркивает и факт огромной поддержки, реального освящения православной церковью действий Хмельницкого – “митрополит Пётр Могила грозил церковным проклятием всем, кто не станет под знамёна Хмельницкого, и повелел во всех церквях молиться о победе над врагами, - и сам молился: то была его последняя молитва” [12, с. 609].

В 1846 году вышел в свет роман А. Кузьмича “Зиновий Богдан Хмельницкий”. Действие произведения начинается в 1629 году и охватывает период украинской истории, который предшествовал восстанию против польской шляхты. В первых главах мы встречаем двадцатидвухлетнего героя в Варшаве, где он, выкупленный из турецкого плена Сигизмундом III, служит в королевской гвардии. Последние главы романа посвящены описанию тайной подготовки к массовому выступлению против ляхов, которое готовит Хмельницкий. В его жизни это годы становления, возмужания, осознания целей, собственной миссии по отношению к родине и украинскому народу. Примечателен тот факт, что роман, состоящий из пяти частей, посвящён только “эпохе первой” (таков подзаголовок, стоящий на титульном листе – Т. М.) – «молодости

Зиновия». И на протяжении всего произведения главный герой действительно именуется исключительно Зиновием Хмельницким. Второе имя – Богдан актуализируется в финале произведения. Гетман Степан Остряница накануне казни тайно встречается с Хмельницким в варшавской темнице, чтобы благословить своего преемника на великий подвиг. Он осознал ошибочность пути, по которому вёл народ к свободе, пути кровавой мести отдельным магнатам-притеснителям. Он признаёт правоту молодого лидера – только хорошо организованное всеобщее восстание принесёт народу освобождение. “Прав ты был, Зиновий Михайлович, когда говорил, что кровавые дела не приведут Украину к добру, а я теперь только <...> уверовал истине их. В тебе одном вижу человека, который может стать за родину и спасти её <...>. Ты должен жить для её искупления и блага <...>. Освободи Украину от страшной неволи, посели спокойствие и счастье в народе; – это святой твой долг” [6, ч. V, с. 202-203].

Именно с этого момента, с момента благословения Остряницей, автор и все действующие лица романа называют героя уже не Зиновий, а Богдан. Старый полковник Матуша напоминает прибывшему на Украину Хмельницкому о его втором имени, призывая на деле доказать украинцам, что он точно дан им Богом для спасения. “Нетерпеливо, но безропотно ждала Украина своего избавления, и за Богдана день и ночь теплились лампы пред святыми иконами, горели свечи, клались поклоны, и священники, успевшие скрыться в глубине лесов, жарко молились за Богдана от лица всего народа” [6, ч. V, с. 259]. Это своеобразный пролог новой череды исторических событий, которые выведут народ к лучшему будущему. Как видим, антропоним Богдан приобретает статус поэтонима, как и в названных ранее произведениях, участвует в создании харизматической модели исторического образа, передаёт не только содержательно-фактическую, но и подтекстовую информацию, выявляет одну из главных идей произведения.

Аналогичным путём пошли и авторы-драматурги, обратившиеся к эпохе Хмельниччины. Важным элементом в целостной системе приёмов и средств создания образа народного вождя является употребление персонажами исторических пьес прозвища, данного гетману в крестьянской и казачьей среде – Хмель. На его фольклорное происхождение в одной из ремарок указывает А. А. Соколов, автор исторического представления “Зиновий Богдан Хмельницкий, гетман Малороссии”: “Хмельницкого в большей части народных сказаний и песен называют Хмелем” [11, с. 40]. Народные песни “В огороді хмілинонька грядки устилає” и “Чи не той то хміль, що коло тичини в’ється” совсем не случайно помещены в наиболее значимых сюжетных моментах исторической драмы Н. И. Хмельницкого “Зиновий Богдан Хмельницкий, или Присоединение Малороссии” – во втором действии, где начинается хитрая “свадебная интрига”, и в финальном пятом действии, когда ожидается судьбоносное появление гетмана перед народом с исторической вестью о присоединении Малороссии к Москве. Хмель – не просто сокращённо-производное от фамилии Хмельницкий, хотя его происхождение именно таково. Хмель – прозвище значимое, оно связано с народной символикой и призвано выразить представления народа о роли этого незаурядного человека в освободительной борьбе. Как указывал Иван Франко [15, с. 134], в украинской народной песне хмель является той основой, которая составляет закваску и обеспечивает силу и крепость пива. Народная фантазия не раз представляла битвы Хмельницкого с поляками как кровавые пирушки (“бенкети”), они метафорически уподоблялись приготовлению пива, а хмель ассоциировался с брожением, беспорядками. К примеру, иносказательный мотив варки пива положен в основу известной народной думы “Корсунская победа”:

Гей, друзі-молодці!
Браття, козаки-запорожці!
Добре дбайте,
Барзо гадайте,
Із ляхами пиво варити зачинайте:
Людський солод –
Козацька вода [13, с. 101].

Этот же мотив прослеживается и в использованной в драме Н. И. Хмельницкого широко известной песне:

Чи не той то хміль,
Що по пиві грає?
Ой той то Хмельницький,
Що ляхів рубас.
Чи не той то хміль,
Що у пиві кисне?
Ой той то Хмельницький
Що ляшеньків тисне [14, с. 92].

Фольклорный мотив брожения, варки пива перенесен буквально и в текст исторической драмы Н. В. Маклакова “Богдан Хмельницкий”. В третьем действии, события которого происходят на Запорожье, кошевой атаман, обращаясь к Богдану, отъезжающему в татарский Крым искать союзников против поляков, напутствует его следующим образом: “А ну-тко, Хмеле! Свари-тко, брат, ляхам хмельного пива! Рассыпся,

Хмеле, ворогам на лихо!” [7, с. 64]. Прозвище Хмель употребляет в заданном народной традицией контексте и преданный полякам гетман Барабаш, герой исторического представления А. А. Соколова [11, с. 44].

Столь ёмкий в смысловом и характерологическом отношении поэтоним обладает мощными экспрессивными возможностями, он выявляет скрытые символические смыслы, восходящие к интертекстуальным фольклорным связям. Будучи важнейшей образной характеристикой исторического героя, передавая соответствующее исторической правде представления об отношении к герою в народной среде, о его характере, прозвище Хмель в текстах не случайно произносится чаще всего устами простых казаков, а его употребление другими персонажами, например, Барабашом, лишь усиливает заданную семантику, ведёт к “приращению” смысла.

Итак, русские романтики, обратившиеся к художественному воссозданию образа Богдана Хмельницкого, сознательно акцентируют читательское внимание на семантике его имени, творят литературный канон кумира, а значит, идут путём мифоворчества, для которого, как в своё время отмечал К. Леви-Стросс, традиционно “обожествление исторических личностей” [16]. Семантика имён, которыми наделяется гетман, способствует созданию представлений о герое мессианского типа, возглавившем свой народ, угнетённый и страдающий. В произведениях “богданова текста” предельно обнажены соответствующие сюжетно-семантические узлы, органичное сочетание которых и формирует миф о Богом посланном герое – народном освободителе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бантыш-Каменский Д. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства / Д. Н. Бантыш-Каменский. – К. : Час, 1993. – 656 с.
2. Богдан Хмельницкий. Поэма в шести песнях / Богдан Хмельницкий. – СПб., 1833. – 121 с.
3. Грабович Г. Грані міфічного : образ України в польському й українському романтизмі / Г. Грабович // До історії української літератури: дослідження, есе, полеміка – К. : Основи, 1997. – С. 170-178.
4. Гребёнка Е. Твори: у 3 т. - Т. I.: Богдан. Сцены из жизни малороссийского гетмана Зиновия Хмельницкого / Е. П. Гребёнка. – К. : Дніпро, 1980.. – 1980. – С. 114-168.
5. Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях её важнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – М. : Олма-Пресс образование, 2004. – 782с.
6. Кузьмич А. Зиновий Богдан Хмельницкий / А. П. Кузьмич. – СПб., 1846 ; Пять частей : I – 288с., II – 278с., III – 260с., IV – 238с., V – 339 с.
7. Маклаков Н. Богдан Хмельницкий. Драма в шести действиях / Н. В. Маклаков // Беседа. – 1871. – Кн. VIII. – С. 1- 145.
8. Марченко Т. Богдан Хмельницкий и его эпоха в русской романтической картине мира: трансформация фольклорных, летописных, историографических традиций : дисс. ...доктора филол. наук : 10. 01.02 / Т. М. Марченко – Харьков, 2011. – 449 с.
9. Мацапура В. Украина в русской литературе первой половины XIX века / В. И. Мацапура. – Харьков-Полтава: ХНПУ им. Г. С. Сковороды, ПГПУ им. В. Г. Короленко, 2001. – 396 с.
10. Рылеев К. Сочинения / К. Ф. Рылеев [Сост., вступ.ст., коммент. С. А. Фомичёва]. – Л. : Худож. лит., 1987. – 416с.
11. Соколов А. Зиновий Богдан Хмельницкий, гетман Малороссии : [Историческое представление в четырёх действиях с прологом, эпологом, в стихах] / А. А. Соколов. – М. : Литография Театральной библиотеки С. О. Рассохина, 1903. – 142 с.
12. Срезневский И. Иван Барабаш / И. И. Срезневский // Московский наблюдатель. – 1835. – Ч. I. – С. 597-611.
13. Українські народні думи та історичні пісні / [Упоряд. П. Д. Павлій, М. С. Родіна, М. П. Стельмах] – К. : Вид-во АН УРСР, 1955. – 659 с.
14. Хмельницкий Н. Соч. : в 3 т. / Н. И. Хмельницкий. – СПб., : в тип. Карла Крайя, 1849. – Т. III: Зиновий Богдан Хмельницкий, или Присоединение Малороссии. Историческая драма в пяти картинах. – 1849. – С. 103-213.
15. Франко І. Збір. творів: в 50 т. / І. Я. Франко. – К. : Наукова думка, 1981. – Т. 31. Хмельниччина 1648-1649 років у сучасних віршах. –1981. – С. 188-253.
16. Levi-Strauss C. The Structural Study of Myth / C. Levi-Strauss // Journal of American Folklore. – 1955. – Vol. 68. – № 270. – P. 428-444.